

УДК 811.512.161'373.45=161.1

DOI 10.25688/2076-913X.2020.40.4.06

Хади Бак,
В. В. Шаповал

Регионализмы русского происхождения в диалекте Эрзурума и Карса

Заемствованная из русского языка лексика регионального употребления широко известна в турецком языке Восточной Анатолии, в частности в Эрзуруме и Карсе. В основном эти русизмы относятся к сфере быта и повседневных занятий, а также военного дела. Вероятно, первые усваивались местными жителями в процессе взаимодействия с пришлыми группами русских, которые селились здесь навсегда, а вторые — в достаточно продолжительные периоды нахождения на этой территории русских войск. Как показывает анализ, заметную трудность представляет решение вопроса о непосредственном источнике заимствования в тех случаях, когда русское слово само является заимствованным.

Ключевые слова: регионализмы; русизмы; Эрзурум; Карс; этимология.

Название древнего города Эрзурум в Восточной Анатолии знакомо русскому филологу по пушкинскому написанию — Арзрум. Однако многие носители русского языка, а также отдельные социальные и религиозные группы (например, молокане) посещали этот регион и даже оставались жить здесь навсегда. Языковые контакты в этом этнически пестром регионе были активными в разные периоды, приграничная торговля и экономические связи и ныне остаются весьма продуктивными.

Примечательно, что в последние годы возрос интерес к следам прошлых межъязыковых контактов. Так, Дж. Пашалыоглу приводит 17 русизмов, употребительных в Карском регионе [4]. М. Дашдемир и С. Эфендиоглу анализируют 77 лексем, представленных в турецкой речи Эрзурума и Карса [8]. М. Озерен охватил 68 единиц, некоторые из них представлены в десятках фонетических вариантах, как *картофель* и *ведро* [9, с. 1115–1120]. Доклад на тему «Регионализмы русского происхождения в диалекте Эрзурума» первого автора данной статьи звучал на VII Научно-практической конференции «Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика» в МГПУ в марте 2020 г. М. Алиева-Есен, говоря о русских заимствованиях в литературном турецком языке, рассматривает 13 выбранных примеров, включенных в нормативный словарь 2005 г., но далеко не исчерпывающих список [2, с. 635]. Таким образом, заимствования из русского языка в турецком языке, как и результаты и свидетельства иных типов межъязыковых контактов,

например: [6], представляют интерес для исследования и активно изучаются в различных аспектах.

Статус этих заимствований предварительно позволяет их определить как регионализмы. Ю. А. Резвухина, проанализировав различные понимания термина *регионализм*, склоняется к тому, что это «лексемы локально ограниченного распространения, независимо от источника их происхождения и отнесенности к литературному языку» [5, с. 88]. Ранее Л. А. Климкова писала: «Одной из разновидностей внелитературного материала являются регионализмы» [3, с. 52]. Таким образом, вопрос о внелитературном статусе регионализмов является дискуссионным в русистике. Мы не будем занимать категоричную позицию в этом сложном вопросе, отметим только, что некоторая часть регионализмов русского происхождения, как было сказано выше, приобрела в турецком языке более широкое употребление и вошла в словарный состав литературного языка.

Рассмотрим состав списков заимствований. В первую очередь представляет интерес степень пересечения двух региональных списков русизмов, а также вхождение некоторых из этих слов в литературный язык. Степень пересечения значительная, это значит, что разными исследователями довольно надежно выделяется ядерная часть этой группы заимствований, известная репрезентативному кругу носителей регионального варианта языка (рис.).

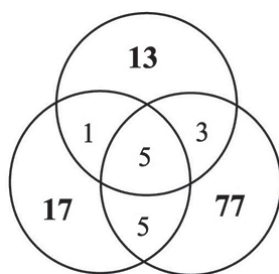

Рис. Степень пересечения трех списков русизмов

Из 17 русизмов Карского региона, 77 лексем сводного списка Эрзурума и Карса и 13 русских заимствований в литературном турецком языке совпадают всего лишь 5 слов, представленных нередко со следами существенной фонетической адаптации:

конфета > *genfit* «конфета» [2, с. 635], также *genfet* [8, с. 165], *ganfet* [4, с. 52], следы аканья отражены далее в русизме *saldat*;

лопатка > *lapatga* «лопата»; думается, было заимствовано сразу непосредственно в форме *лопатка* вопреки предположению о преобразовании слова *лопата* в языке-реципиенте [4, с. 54], ср. толкование без компонента уменьшительности: «büyük kürek, большая лопата» [8, с. 166]; подобным образом *zanğa* «сани (конные), санки» [8, с. 167] также были заимствованы сразу в (уменьшительной) форме *санки* (форма ед. ч. *санка* отсутствует), минуя форму *сани*;

солдат > *saldat* «солдат» [8, с. 167], как подчеркивает Дж. Пашалыоглу, особенно «Rus askeri, русский солдат» [4, с. 56];

стакан > *istikan*, также *istekan* [8, с. 166], *isteken* (г. Кайсери) [4, с. 62];

стол > *istol*, *isdol* [8, с. 165; 4, с. 63].

Совпадение в словаре литературного языка и одном из региональных списков встречается еще в девяти случаях:

картофель > *kartol*, также *kartof* [8, с. 166], вариант *kartol*, похоже, указывает усвоение именно литературного *картофель*, а не народного *картошка*, *картоха*, хотя для варианта *kartof*, вероятно, в качестве источника и диалектное *картоф*, *картов*, *картофь*, *картовь* «картофель» [1, с. 635; 13, с. 100];

кровать > *kevret* «кровать», также *garavat* [8, с. 165], первое, вероятно, не русизм, ср. болг. *кревет*, также из новогреч. *κρεβάτι*; а второе — *garavat*, судя по вокализму, из русского;

самовар > *semaver* «кровать», также эрзерумское *samavar* с толкованием при помощи заимствования «*semaver*, самовар» [8, с. 167];

единственное совпадение в другом списке — это слово *полк* > *bolk* «полк» [4, с. 58].

В обоих списках регионализмов совпадали:

мундштук > *müşdüyh* «мундштук» [8, с. 166], *müştüik* «мундштук» [4, с. 58], в русском германизм, для полной надежности признания слова заимствованием из русского требуется исключить возможность прямого заимствования из немецкого;

печь > *rej*, *pec* «печь» [8, с. 165], также *peçka* [4, с. 60];

семечко > *simişka*, *simişka*, *simişga* «семечко» [8, с. 167; 4, с. 54], на усвоение от русских (молокан) традиции употребления в пищу жареных семян подсолнечника указывают многие жители Эрзурума;

шинель > *şinel* «шинель» [8, с. 167; 4, с. 55], в русском — галлицизм, трудно исключить возможность прямого заимствования из французского, поскольку влияние последнего заметно в обоих языках;

шкаф > *işğaf* «шкаф» [8, с. 166], также *işkap* [4, с. 53], хотя мена *p-f* встречается в русизмах, например: *şapğa*, *şafğa* «şapka, başlık / шапка, башлык» [8, с. 167], но вместе с тем для пары *işğaf* и *işkap* следует указать на наличие подобной пары также и в русском языке, где у современного литературного *шкаф* имеется устаревший вариант *шкан*.

Примечательно, что даже в двух обширных списках (77 и 68 позиций) совпадение оказалось близким к половине суммарного словника. Так, при совпадении 52 единиц, в первом списке оказалось еще 25 отличающихся слов [Daşdemir], а во втором — 17 слов [9]. Это свидетельствует о значительной и размытой периферии в составе списка заимствованных из русского языка слов, известных в одном месте и не выявляемых в других. Последнее дополнительно подтверждает факт относительно недолговременных независимых контактов на значительной территории.

Широкая вариативность принципов фонетической адаптации, как в случае *genfit*, *genfet*, *ganfet* «конфета» или *simişka*, *simişka*, *simişğa* «семечко», говорит о высокой активности независимых контактов в регионе. Необходимо отметить, что порой процессы фонетической адаптации довольно сильно меняют исходные русские слова. Так, вряд ли носитель русского языка узнает на слух слово *genfit* «конфета» или *işkap* «шкаф», однако анализ звуковых соответствий позволяет идентифицировать такие слова.

Изучение русских слов в турецком языке с исторической точки зрения составляет заметную трудность, поскольку оба языка активно взаимодействовали как между собой, так и с языками других соседних народов, активно обмениваясь заимствованиями, например из иранских языков были заимствованы в турецкий слова *pazar*, *bazar* «рынок, базар» и *bahçe* «бахча» и мн. др. (см.: [10]), однако точно такие же заимствования имеются и в русском языке. Квалифицированное решение вопроса о непосредственном источнике заимствования в подобных случаях представляет собой серьезную проблему. Если же русское слово само является заимствованием, то требуется решить еще и вопрос о вероятном посредничестве и направлении заимствования в каждом случае.

Далее предлагаются некоторые решения относительно региональных слов, которые иногда считались русизмами.

Слово *кут* (в арвинском говоре) считается заимствованием из русского языка в значении «внутренний угол» и пр. [1, с. 163–165], однако в карском говоре представлено значение «*köpek kovalama ünlemi* — восклицание, которым прогоняют собаку» [4, с. 60]. Думается, последнее вряд ли связано с предыдущим значением «внутренний угол» семантически. Сравни однако: *кутю-кутю* «возглас, которым подзывают собаку» [1, с. 179], *кыть* «возглас, которым отгоняют куриц, овец, коров» [Там же, с. 206].

Карское *gorça* и эрзерумское *korça* «*düğme, çengel, kanca* / кнопка, крючок, застежка» считается трансформацией русского слова *кнопка* (на одежде) [8, с. 165], однако, думается, на пути обоснования этой версии возникают чрезвычайно серьезные фонетические трудности; кроме того, это турецкое слово имеет и другую этимологию: *korça* «*spinter, fibula* / застежка, завязка» < арм. *koçak* «button; trunk; bud / кнопка, пенёк, бутон» [7, с. 162].

Карское *lobya* и эрзерумское *lobiya* «зеленая фасоль, фасоль», как кажется, является не отражением трудно идентифицируемого русского слова *лобия* «лобио» [8, с. 166], а заимствованным названием, однако русские в большинстве своем знают *лобио* только как название грузинского блюда из вареной фасоли. Подобно тому, как *балык* по-русски — это не всякая рыба, а только «соленая и провяленная красная рыба», точнее — ее спинная часть, так и *лобио* для русских — не всякая фасоль, а только еда из нее.

Русско-турецкие культурные и политические отношения были особенно активны на приграничной территории, фронтире. Эти контакты приводили

к тому, что русский язык заимствовал тюркизмы, а турецкий язык, в свою очередь, усваивал некоторые русизмы. Результаты языковых контактов в свое время имели важное значение для жизни людей, а сегодня изучение и отчасти реконструкция этих процессов необходимы для создания научной картины взаимодействия языков и народов в прошлом.

Библиографический список

Источники

1. Словарь русских народных говоров (СРНГ). Вып. 13, 16. Л.: Наука, 1977, 1980.

Литература

2. Алиева-Есен М. О русских заимствованиях в литературном турецком языке // [Русский язык: исторические судьбы и современность: материалы IV Международного конгресса исследователей русского языка (20–23 марта 2010 г., секция XVIII. Социолингвистика и лингвокультурология) / Филологический факультет МГУ]. С. 635. [Электронный ресурс]. URL: https://www.philol.msu.ru/~rlc2010/abstracts/rlc2010_abstracts_sec18.pdf (дата обращения: 29.08.2020).

3. Климкова Л. А. Региональное слово в художественной речи // Региональные аспекты лексикологии: межвузовск. сб. науч. тр. Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 1994. С. 52–53.

4. Пашалыоглу Джанан. Семантический и фонетический анализ русизмов в Карском регионе // *Idil Journal of Art and Language*. February 2012. Vol. 1/1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/307838461> (дата обращения: 29.08.2020).

5. Резвухина Ю. А. Регионализм: к определению понятия // *Интерэкспо Гео-Сибирь*. 2015. Т. 6. № 2. С. 84–90.

6. Соколов А. И. «Монархия Турецкая» в переводе П. А. Толстого как источник изучения русского языка начала XVIII в. // *Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование*. 2019. № 4. С. 34–43.

7. Dankoff Robert. *Armenian Loanwords in Turkish*. Wiesbaden: Harrassowitz, 1995. 220 p. (Turcologica; Bd. 21).

8. Daşdemir Muharrem, Efendioğlu Süleyman. Kars ve Erzurum ağızlarında rusça ödünç kelimeler // *A. Ü. Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü Dergisi [TAED]* 55, Erzurum, 2016, 159–178.

9. Özeren Mehmet. Türkiye Türkçes ağızlarındak Rusça sözcükler // *Turkish Studies — International Periodical For The Languages, Literature and History of Turkish or Turcic*. 2014. Winter. Vol. 9/3. P. 1093–1120.

10. Tietze Andreas, Lazard Gilbert. *Persian Loanwords in Anatolian Turkish* // *Oriens*. Vol. 20 (1967). P. 125–168.

References

Istochniki

1. Slovar' russkix narodny'x govorov (SRNG). Vy'p. 13, 16. L.: Nauka, 1977, 1980.

Literatura

2. Alieva-Esen M. O russkix zaimstvovaniyax v literaturnom tureczkom yazy`ke // [Russkij yazy`k: istoricheskie sud`by` i sovremennost`: materialy` IV Mezhdunarodnogo kongressa issledovatelej russkogo yazy`ka (20–23 marta 2010 g., sekciya XVIII. Socio-lingvistika i lingvokul`turologiya) / Filologicheskij fakul`tet MGU]. S. 635. [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.philol.msu.ru/~rlc2010/abstracts/rlc2010_abstracts_sec18.pdf (data obrashheniya: 29.08.2020).
3. Klimkova L. A. Regional`noe slovo v xudozhestvennoj rechi // Regional`ny`e aspekty` leksikologii: mezhvuzovsk. sb. nauch. tr. Tyumen`: Tyumenskij gos. un-t, 1994. S. 52–53.
4. Pashaly`oglu Dzhanan. Semanticheskij i foneticheskij analiz rusizmov v Karskom regione // Idil Journal of Art and Language. February 2012. Vol. 1/1. [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/307838461> (data obrashheniya: 29.08.2020).
5. Rezvuxina Yu. A. Regionalizm: k opredeleniyu ponyatiya // Intere`kspo Geo-Sibir`. 2015. T. 6. № 2. S. 84–90.
6. Sokolov A. I. «Monarxiya Tureczkaya» v perevode P. A. Tolstogo kak istochnik izucheniya russkogo yazy`ka nachala XVIII v. // Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoje obrazovanie. 2019. № 4. S. 34–43.
7. Dankoff Robert. Armenian Loanwords in Turkish. Wiesbaden: Harrassowitz, 1995. 220 p. (Turcologica; Bd. 21).
8. Daşdemir Muharrem, Efendioğlu Süleyman. Kars ve Erzurum ağızlarında rusça ödünç kelimeler // A. Ü. Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü Dergisi [TAED] 55, Erzurum, 2016, 159–178.
9. Özeren Mehmet. Türkiye Türkçes ağızlarındak Rusça sözcükler // Turkish Studies — International Periodical For The Languages, Literature and History of Turkish or Turcic. 2014. Winter. Vol. 9/3. P. 1093–1120.
10. Tietze Andreas, Lazard Gilbert. Persian Loanwords in Anatolian Turkish // Oriens. Vol. 20 (1967). P. 125–168.

Hadi Bak,

V. V. Shapoval

Regionalisms of Russian Origin in Erzurum and Kars' Dialect

The regional vocabulary borrowed from the Russian language is widely spread in the local varieties of the Turkish language spoken in Eastern Anatolia, in particular, in Erzurum and Kars. Basically, these Rusisms are related to everyday life and activities, as well as military affairs. Probably, the first group was adopted by the local population in the process of interaction with the those recently arriving from Russia, and the second — during the periods of the Russian troops' presence on this territory before WW1. As the analysis shows there are difficulties in addressing the issue of revealing the direct source of borrowing which appear in cases when the Russian word itself is actually a foreign borrowing.

Keywords: regionalisms; Rusisms; Erzurum; Kars; etymology.